ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать пятый | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 2-го Февраля 1886 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб. Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1886 г. по 10 к. (марками). Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 5.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

— Вдова покойнаго Ивана Сергѣевича Аксакова, Анна Ѳеодоровна Аксакова, 28 января, на другой день по смерти мужа, въ 9½ часовъ утра, удостоилась получить слѣдующую телеграмму отъ Его Императорскаго Величества Государя Императора:

„Императрица и Я съ душевнымъ прискорбіемъ узнали о внезапной смерти вашего мужа, котораго уважали какъ человѣка честнаго и преданнаго русскимъ интересамъ. Дай Богъ вамъ силъ перенести эту тяжелую сердечную потерю.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ правилахъ о производствѣ питейной торговли. Министръ Финансовъ входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ правилахъ о производствѣ питейной торговли, полагая временно, впредь до указаній опыта, постановить:

1. Открытіе вновь трактирныхъ заведеній ближе 40 саженъ отъ храмовъ, монастырей, часовенъ (въ коихъ совершается богослуженіе или какія либо общественныя молитвословія) и молитвенныхъ домовъ воспрещается. Отступленія отъ сего правила допускаются въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 19 правилъ о разробительной продажѣ напитковъ, Высочайше утвержденныхъ 14-го мая 1885 г., и по сношенію съ мѣстнымъ духовнымъ начальствомъ, только въ отношеніи гостинницъ.

2. Городскимъ думамъ предоставляется, по соглашенію съ полиціею и съ утвержденія губернскаго по питейнымъ дѣламъ присутствія, опредѣлять, въ видахъ общественнаго благоустройства и благочинія, тѣ мѣстности въ городѣ (независимо отъ указанныхъ закономъ), гдѣ не дозволяется открытіе всѣхъ вообще или нѣкоторыхъ только видовъ заведеній для разробительной продажи питей.

Комитетъ полагалъ: представленіе Министра Финансовъ утвердить.

Государь Императоръ, 8-го января сего года, на положеніе Комитета Высочайше соизволилъ.

Мѣстныя Распоряженія.

— 26 января, псаломщикъ Гриневичской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Игнатій Разумовичъ* перемѣщенъ къ Фастовской церкви, Бѣлостокскаго уѣзда.

— 30 января, псаломщикъ Красностокской церкви, Сокольскаго уѣзда, *Осипъ Самсоновичъ* перемѣщенъ къ Новоельнянской церкви, Слонимскаго уѣзда.

— 31 января, псаломщикъ Дубинской церкви, Пружанскаго уѣзда, *Александръ Вощенко*, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ бывшій псаломщикъ *Леонтій Вощенко* на испытаніе на 6 мѣсяцевъ.

Мѣстныя Извѣстія.

— 26 января, преподано **архипастырское благословеніе** Его Преосвященства церковному старостѣ Клещельской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Николаю Чернуличу*, за его пожертвованія и труды въ пользу церкви, съ выдачею похвальнаго листа.

— 30 января, преподано **архипастырское благословеніе** Его Преосвященства жертвователямъ и особенно потрудившимся при построеніи колокольни и ограды Бѣлавичской церкви, Слонимскаго уѣзда, церковному старостѣ, прихожанамъ, членамъ церковнаго попечительства и Коновскому волостному старшинѣ *Андрею Карповичу*, за ихъ пожертвованія и труды, съ выдачею Карповичу похвальнаго листа.

— **Некрологъ.** 24 января скончался священникъ Старокрасносельской церкви, Вилейскаго уѣзда, Молодечнянскій благочинный *Александръ Флеровъ*, на 45 году жизни, отъ чахотки.

— **Вакансіи—Священника:** въ с. *Забрезъ*—Ошмянскаго уѣзда (3), въ г. *Друѣ*—при Благовѣщенской церкви, въ м. *Батуринѣ* и *Старо-Красносельѣ*—Вилейскаго уѣзда (1), въ с. *Блошникахъ*—Дисненскаго уѣзда (4). **Протодіакона:** при Виленскомъ каѳедральномъ соборѣ (25). **Псаломщика:** въ с. *Гриневичахъ*—Бѣльскаго уѣзда (1), въ с. *Дубно*—Гродненскаго уѣзда (1), въ с. *Красностокѣ*—Сокольскаго уѣзда (1), въ с. *Роговѣ*—Вилкомірскаго уѣзда (1), въ с. *Голомыслѣ*—Дисненскаго уѣзда (5) и въ г. *Россіенахъ* (4).

Неоффиціальный Отдѣлъ.

Память объ И. С. Аксаковѣ Западной Россіи.

27-го января въ 7 ч. и 30 м. вечера не стало одного изъ лучшихъ сыновъ Россіи! Ивана Сергѣевича Аксакова не стало!! Умеръ благороднѣйшій русскій человѣкъ—человѣкъ, высоко державшій русское знамя, своимъ мощнымъ словомъ будившій и поддерживавшій въ насъ русскія чувства, заставлявшій въ серьозныя годины сильнѣе биться русскія сердца и постоянно призывавшій нашу дорогую Россію—оставаться Русью!

Смерть Ивана Сергѣевича такъ неожиданна, такъ внезапна, что трудно въ эту минуту собраться съ мыслями и по достоинству оцѣнить понесенную русскимъ обществомъ утрату.

Съ неподдѣльнымъ глубокимъ чувствомъ откликнулось православное населеніе Вильны на горестное извѣстіе о кончинѣ И. С. Аксакова. 28-го января въ 10 ч. утра была совершена въ Св.-Духовомъ монастырѣ заупокойная литургія, а послѣ оной Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ панихида. Въ тотъ же день, въ Пречистенскомъ соборѣ, по почину частныхъ лицъ, въ 3 часа пополудни, совершена была панихида, въ присутствіи большей части здѣшней учебной корпораціи съ г. попечителемъ вил. учебнаго округа Н. А. Сергіевскимъ во главѣ, г. городского головы тайн. сов. Н. И. Рубцова, ген.-маіора П. М. Смыслова, дѣйств. ст. сов. Станкевича и др. частныхъ лицъ. Паннихиду совершалъ настоятель собора, протоіерей о. Іоаннъ Котовичъ, редакторъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и законоучитель реальнаго училища, соборне, съ священниками о. Григоріемъ Бывалькевичемъ и о. Іоанномъ Берманомъ, законоучителемъ виленскаго Маріинскаго высшаго женскаго училища.

30 января совершены заупокойныя литургіи и паннихиды во всѣхъ виленскихъ приходскихъ и монастырскихъ церквахъ: самъ же Преосвященнѣйшій Владыка въ сослуженіи съ высшимъ городскимъ духовенствомъ совершилъ торжественную литургію и паннихиду въ Св.-Духовомъ монастырѣ, въ присутствіи г. генералъ-губернатора И. С. Каханова, г. попечителя учебнаго округа тайн. сов. Н. А. Сергіевскаго, г. губернатора д. ст. сов. Н. А. Гревеница, г. вице-губернатора П. Г. Погодина, городскаго головы, начальствующихъ лицъ разныхъ вѣдомствъ и всего здѣшняго русскаго общества. Всѣ воспитанники и воспитанницы духовно-учебныхъ заведеній присутствовали за литургіей и панихидой и принимали участіе въ общемъ церковномъ пѣніи нѣкоторыхъ пѣсней. Во время причастна протоіерей Іоаннъ Котовичъ произнесъ слово нижепечатаемое.

30 января совершены были архіерейскимъ служеніемъ молитвенныя поминовенія въ Гроднѣ и Ковнѣ.

2-го февраля въ гимназической церкви была отслужена соборнѣ тремя законоучителями среднихъ учебныхъ заведеній г. Вильны торжественная панихида по И. С. Аксаковѣ, въ присутствіи г. попечителя учебнаго округа, его помощника, гг. директоровъ, преподавателей и учениковъ сихъ заведеній.

СЛОВО,

сказанное 30 января въ Свято-Духовомъ монастырѣ во время заупокойной литургіи по новопреставленномъ рабѣ Божіемъ Иванѣ Сергѣевичѣ Аксаковѣ.

Помните, братіе, трудъ нашъ и подвигъ (1 Сол. 2, 9).

Точно громъ съ высоты безоблачнаго неба поразило всѣхъ насъ глубоко-печальное извѣстіе о неожиданной кончинѣ незабвеннаго Ивана Сергѣевича Аксакова. Мощный организмъ уступилъ силѣ болѣе мощнаго духа и лучшій гражданинъ и печальникъ земли русской сошелъ въ могилу, повергши въ глубокій трауръ не одинхъ только близкихъ и знавшихъ его людей. Его гробъ и свѣжую могилу горько оплачутъ: вся Россія, весь славянскій міръ и всѣ образованные люди, для которыхъ честное и неподкупное слово, сила и твердость убѣжденія, неутомимая борьба съ ложью, любовь къ правдѣ, чистая, безпристрастная любовь къ родинѣ, къ русскому народу и славянству, преданность православной вѣрѣ и церкви и идеѣ самодержавной Царской власти не пустыя фразы, а духъ и жизнь. То уваженіе, съ которымъ встрѣчалось каждое его живое слово, то благоговѣніе, съ какимъ оно прочитывалось и передавалось изъ устъ въ уста, тотъ необыковенно обширный, ясный и основательный умъ, съ какимъ онъ съ легкостью анатома отсѣкалъ ложь отъ истины и возводилъ и ставилъ истину на подобающую ей высоту, та замѣчательная и рѣдкая способность жить въ данное время чувствами и думами народными, предугадывать ихъ, воплощать ихъ въ прекрасной и мѣткой оболочкѣ слова, отчего каждый соотечественникъ, читая его слова, читалъ какъ бы завѣты своей души и находилъ въ нихъ источникъ утѣшенія, бодрости и возвышенія духа среди радостей и печалей народной жизни, та смѣлая прозорливость, съ какою онъ раздвигалъ завѣсу будущаго и такъ вѣрно прозрѣвалъ грядущія событія и ихъ послѣдствія,—ставятъ его въ ряду наиболѣе замѣчательнѣйшихъ дѣятелей пера и слова въ нашемъ отечествѣ. Его труды и духовные подвиги не сойдутъ съ нимъ въ могилу; они живы и будутъ жить въ сознаніи народномъ, будутъ приносить добрые плоды и изъ рода въ родъ будутъ вызывать память объ ихъ творцѣ и лучшемъ выразителѣ, который такъ талантливо съумѣлъ идеалы народной жизни влить въ общественную жизнь живою струею. Конечно, намъ, современникамъ, да еще при такомъ внезапномъ удручающемъ душу событіи, трудно оцѣнить заслуги и значеніе дѣятельности покойнаго Ивана Сергѣевича для Россіи и для славянства; безъ сомнѣнія, друзья и почитатели, окружая гробъ народолюбца, многое скажутъ о немъ въ наше назиданіе, но полная оцѣнка жизни почившаго патріота принадлежитъ все-таки будущему времени.

Слѣдуя заповѣди Апостола помнить труды и подвиги дѣятелей, мы скажемъ нѣсколько слабыхъ словъ о дѣятельности Ивана Сергѣевича и, останавливая свой взоръ на трудахъ его для подъема русскаго народнаго духа въ Западно-русскомъ краѣ и для оживленія и возвышенія въ немъ православія, хоть нѣсколько освѣтимъ дѣятельность почившаго въ этомъ направленіи.

Иванъ Сергѣевичъ принадлежалъ къ счастливому семейству, нравственныя качества и умственныя дарованія членовъ котораго пользуются заслуженною общею извѣстностію. Въ средѣ семейной онъ получилъ тѣ задатки любви къ народу и началамъ его жизни, къ Россіи и служенію

правдѣ, какія развились въ немъ и воспитаніемъ, и вліяніемъ знаменитаго въ исторіи развитія нашего самосознанія кружка славянофиловъ, центромъ котораго было семейство Аксаковыхъ. Этому кружку талантливыхъ людей, беззавѣтно преданныхъ своей родинѣ, путемъ самоотверженнаго труда надъ изученіемъ памятниковъ старины и условій быта и жизни русскаго народа и единоплеменнаго славянства, посчастливилось возстановить живую связь нашего прошлаго съ настоящимъ, порванную реформами XVIII в., найти въ исторіи русскаго народа богатыя нравственныя силы, зиждущія жизнь народную и строй общества и государства и безъ пособія заграничныхъ, разновидныхъ и вызванныхъ совершенно другими условіями исторической жизни тамошнихъ народовъ учрежденій. Любовь къ родной старинѣ и къ родному народу оживила память о единствѣ всѣхъ славянъ и о необходимости воскрешенія духовнаго единства въ возможной силѣ. Русскіе люди стали прислушиваться къ этому новому направленію въ русской наукѣ, повѣрять его, почувствовали его правду и ученіе славянофиловъ стало нынѣ убѣжденіемъ всякаго истинно русскаго человѣка и постепенно отражается въ мѣропріятіяхъ зиждущей государственной силы, такъ что покойный И. С. Аксаковъ въ извѣстномъ составленномъ имъ адресѣ въ Бозѣ почившему Государю Александру II могъ съ свойственною ему прямотою сказать, что „въ новшествахъ Твоего царствованія слышится намъ наша старина“.

Иванъ Сергѣевичъ былъ лучшимъ и болѣе энергическимъ представителемъ славянофильства и самымъ дѣятельнымъ и даровитымъ проводникомъ ученія онаго въ жизнь при содѣйствіи руководимой имъ періодической печати. Запасъ знаній, добытыхъ трудами своихъ предшественниковъ, онъ обогатилъ новыми свѣдѣніями путемъ личнаго опыта и изученія. Не отдавая себя служебнымъ обязанностямъ, но по временамъ принимая оныя на себя, онъ близко изучилъ бытъ старообрядчества, его вѣрованія и надежды, въ качествѣ ополченца совершилъ въ крымскую войну походъ съ дружиною въ Бессарабію, былъ затѣмъ членомъ слѣдственной коммиссіи, возникшей послѣ этой войны, посѣтилъ славянскія земли и изслѣдовалъ торговое и промышленное движеніе на Украинѣ и, въ связи съ онымъ, въ другихъ мѣстахъ нашего отечества. Эти стороны его дѣятельности дали ему массу свѣдѣній и Иванъ Сергѣевичъ въ своихъ статьяхъ нерѣдко ссылался на нихъ, какъ на доказательства личнаго опыта и знанія.

Честное, правдивое и независимое слово Ивана Сергѣевича нерѣдко было источникомъ оживленной литературной борьбы и непріятностей; по временамъ умолкалъ его голосъ, но, казалось, затѣмъ только, чтобы съ большею еще силою раздалось оно вѣщее и дорогое русскому сердцу слово. Долгъ и служеніе Россіи и славянству онъ ставилъ выше всего, да самоотверженія; еще на дняхъ онъ высказалъ съ полною силою убѣжденія, что уже поздно и неподстать мѣняться ему въ воззрѣніяхъ и пока онъ держитъ перо въ рукахъ, оно будетъ все тѣмъ же независимымъ и искреннимъ, несомнѣнно, истинно патріотическимъ, какимъ оно было и есть,—теперь и всегда. И это онъ исповѣдалъ съ такою силою и твердостію, когда здоровье его уже надломалось и смерть, какъ тать въ нощи, приближалась къ нему. Эта вѣрность русско-славянскимъ идеямъ, доказанная всею его жизнію, приковывала къ нему сердца людей русскихъ и славянъ; сами враги отдавали ему дань уваженія. Въ его домѣ славянинъ находилъ братскій привѣтъ и отдыхъ и получалъ нравственное подкрѣпленіе и помощь. Къ нему, Ивану Сергѣевичу, въ полное его распоряженіе въ случаѣ нужды обильною струею лились значительныя пожертвованія, съ полнымъ довѣріемъ, что онѣ въ рукахъ его дойдутъ по назначенію. Завидное довѣріе! Велика честь памяти почившаго!

Не забудетъ и Западно-русскій край Ивана Сергѣевича! Нужно было имѣть много мужества и сознанія гражданскаго долга, чтобы такъ безстрашно возстать на защиту попранной и униженной русской народности и православной вѣры въ здѣшнемъ краѣ, какъ возсталъ И. Сергѣевичъ въ 1861 и 1862 гг., предшествующіе смутѣ и во время самой смуты. Эти годы—время лихорадочной подготовки и организаціи польскаго мятежа, благодаря недальновидности и пагубному либерализму нашей администраціи. Всякій, кто бы смѣлъ только думать оказать противодѣйствіе дѣломъ или же заговорить о Западномъ краѣ какъ русскомъ, а не польскомъ, могъ ожидать себѣ много непріятностей, угрозъ и бѣды отъ поляковъ. Казалось, что русская печать и власть какъ бы сознательно отдали край нашъ въ порабощеніе врагамъ. Борьба и томленіе духа были велики и невыносимы; чувства эти испыталъ только тотъ, кто лично здѣсь пережилъ тяжелое время. И вотъ осенью 1861 г. появляется литературный органъ Ивана Сергѣевича „День“. Съ свойственною ему прямотою онъ открыто исповѣдалъ великій грѣхъ русскаго общества и русскихъ ученыхъ—забвеніе про существованіе Бѣлоруссіи, обще-русскихъ основъ ея жизни и подвиговъ ея сыновъ; онъ прямо ставилъ вопросъ, что здѣшній народъ—русскій народъ—господинъ и хозяинъ той земли, которую поляки всюду прославили Польшей и этою ложью заслѣпили глаза русскому обществу; онъ убѣждалъ бѣлоруссовъ—представителей народа въ Западномъ краѣ, стряхнуть съ себя въ своемъ домашнемъ быту польскую рѣчь и польскіе обычаи, какъ символы позора и рабства польщизнѣ и какъ преграду къ возсоединенію съ остальною православною Россіею; онъ взывалъ къ русскимъ дѣятелямъ ни на минуту не забывать великое значеніе своего призванія въ странѣ сей,—миссіонерство русской народности и православія. Его слова, исходившія изъ глубины сердца преданнаго Россіи, зажигали сердца читателей и давали силу ихъ мыслямъ и дѣламъ. Но Иванъ Сергѣевичъ былъ человѣкомъ не слова и языка только, а дѣла и истины. Ратуя за нашу окраину, онъ призвалъ къ участію въ борьбѣ лучшія мѣстныя и общерусскія силы въ краѣ, вдохнулъ въ нихъ жизнь и любовь къ народу; масса свѣдѣній, кореспонденцій и ученыхъ трактатовъ, касающихся исторіи и бытовой жизни страны сей, находили сочувственный пріютъ въ его органѣ, который сотнями безплатно онъ распространялъ среди духовенства и образованныхъ людей. Оживленіе въ западной Россіи было весьма велико; взоры мыслящихъ людей постоянно обращались къ Москвѣ, къ Аксакову, что думаетъ, что скажетъ онъ. Почти всѣ проекты преобразованій въ краѣ или проходили чрезъ его руки или же не чужды были его указаній и косвеннаго вліянія. Православные храмы, братства при оныхъ и въ частности здѣшнее Св.-Духовское, котораго онъ былъ почетнымъ членомъ, и церковныя школы находили въ немъ помощника и дателя. Онъ лично отъ себя дѣлалъ жертвы, записывался въ число братчиковъ во многихъ приходахъ, призывалъ къ тому своихъ близкихъ, знакомыхъ и сочувствующихъ его дѣятельности. Гдѣ видѣлъ или чувствовалъ вялость или боязливость въ дѣйствіяхъ, просилъ, убѣждалъ, ободрялъ.

Многіе десятки тысячъ денегъ, массы книгъ и церковной утвари явились въ пособіе мѣстнымъ скуднымъ средствамъ или же на покрытіе этой скудости. Вотъ вкратцѣ заслуги и значеніе незабвеннаго Ивана Сергѣевича для Западнаго края, главное—чего не забудетъ исторія—это озареніе сознанія русскихъ людей относительно западно-русской страны, ставшаго теперь непоколебимымъ.

Принесемъ же, братіе, низкій поклонъ и глубокую благодарность приснопамятному Ивану Сергѣевичу за всѣ его труды и подвиги ради славы и чести Россіи, ради счастія и мирнаго развитія Западно-русскаго края; вознесемъ къ престолу Всевышняго мольбы объ упокоеніи въ царствѣ славы и вѣчной правды его могучаго духа, не знавшаго отдыха и покоя ради любви къ Богу, святой церкви и отечеству,—о прощеніи его грѣховъ, вольныхъ и невольныхъ, отъ которыхъ онъ, какъ человѣкъ, не былъ свободенъ. Будемъ молить Небеснаго Устроителя судебъ народовъ и жизни частныхъ людей, да вышлетъ Онъ на русскую ниву дѣятелей подобныхъ почившему. Много есть владѣющихъ перомъ и даромъ слова, но на видимомъ нами нынѣ горизонтѣ общественной жизни нѣтъ и не видится подобнаго незабвенному нашему Ивану Сергѣевичу Аксакову. Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ сынъ извѣстнаго писателя, Сергѣя Тимофѣевича Аксакова, родился въ Оренбургской губ., Белебеевскаго уѣзда, въ селѣ Надеждинѣ (Куроѣдово тожъ), 26-го сентября 1823 года; воспитывался въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія и въ 1842 г. опредѣлился на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ и былъ отправленъ въ Бессарабію по нѣкоторымъ раскольничьимъ дѣламъ. Въ апрѣлѣ 1849 г. командированъ для ревизіи городского управленія въ Ярославской губ. и для обсужденія на мѣстѣ вопроса объ единовѣріи. Тамъ же состоялъ членомъ въ коммиссіи для изслѣдованія секты странниковъ, о которой онъ впослѣдствіи помѣстилъ статью въ „Рус. Архивѣ“. Въ 1850 г. Аксаковъ вышелъ въ отставку и возвратился къ отцу своему, въ Москву, гдѣ и занялся литературою. Въ 1852 г. онъ издалъ первый томъ „Московскаго Сборника“, гдѣ помѣстилъ отрывки изъ поэмы „Бродяга“ и одно свое стихотвореніе, обращенное къ юношамъ.

Аксаковъ принялъ предложеніе русскаго географическаго общества описать торговлю на украинскихъ ярмаркахъ и отправился въ концѣ 1853 г. въ Малороссію, гдѣ и путешествовалъ до конца 1854 г. Воротившись въ Москву, Аксаковъ въ самомъ разгарѣ войны въ началѣ 1855 г. добровольно вступилъ въ ополченіе, именно въ серпуховскую дружину, и вмѣстѣ съ дружиною совершилъ походъ до Одессы, а потомъ въ Бессарабію. Въ мартѣ 1856 г., при извѣстіи о мирѣ, Аксаковъ оставилъ дружину и воротился въ Москву, но въ маѣ того же года былъ приглашенъ княземъ В. Васильчиковымъ принять участіе въ слѣдственной коммиссіи, назначенной по дѣлу о злоупотребленіяхъ интендантства во время войны. Аксаковъ отправился въ Крымъ, но, не дождавшись конца коммиссіи, въ декабрѣ 1856 г. возвратился въ Москву. Въ половинѣ 1858 г. онъ принялъ на себя, но не оффиціально, редакторство журнала „Русская Бесѣда“ и выдалъ III и IV томы за тотъ годъ. Получивъ дозволеніе издавать газету „Парусъ“, онъ въ январѣ 1859 г. выдалъ два №№ этой газеты, но на 3-мъ принужденъ былъ прекратить ее.

Продолжая заниматься редакціею „Русской Бесѣды“, Аксаковъ издалъ въ 1859 г. 6 томовъ этого журнала. Въ началѣ 1860 г. онъ уѣхалъ заграницу и посѣтилъ славянскія земли, а въ концѣ 1860 г. воротился въ Москву и сталъ издавать еженедѣльную газету „День“, которую добровольно прекратилъ въ концѣ 1865 года. Многія стихотворенія Аксакова были напечатаны въ „Московскомъ Сборникѣ“ 1846, 1847, 1852 годахъ, въ „Русской Бесѣдѣ“ (1856—1860 г.) и въ газетѣ „Парусъ“. Первое его стихотвореніе „Колумбъ“ было напечатано въ „Москвитянинѣ“ 1844 года. Большая часть стихотвореній осталась ненапечатанною. Въ 1859 г. издано было географическимъ обществомъ сочиненіе Аксакова „Изслѣдованіе о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ“. Оно удостоено обществомъ большой константиновской медали, а академіею наукъ половинной демидовской преміи. Это изслѣдованіе, основанное на фактахъ, тщательно собранныхъ большею частію самимъ изслѣдователемъ, обнимаетъ собою не одни украинскія ярмарки, но, по огромному значенію ихъ особенно для юга и сѣвера Россіи, почти все торговое и промышленное движеніе въ нашихъ главныхъ центрахъ промышленности и торговли. Издавая „Парусъ“, онъ имѣлъ въ виду издать центральный органъ славянской мысли, что вполнѣ ясно выражено въ его объявленіи объ изданіи этой газеты. Это объявленіе было переведено и напечатано по польски, болгарски, сербски и чешски. Тѣ же мысли онъ проводилъ во всѣхъ послѣдующихъ своихъ изданіяхъ и послѣднія строки, вышедшія изъ подъ его пера, были посвящены тѣмъ же русско-славянскимъ идеямъ, которымъ оставался онъ вѣрнымъ цѣлую жизнь.

Въ 1868 г. онъ началъ издавать газету „Москва“, которой очень не посчастливилось: съ 1-го января 1867 г. по 21-е октября 1868 г. газета получила девять предостереженій (въ министерство г. Валуева) и три раза была пріостановлена. Послѣ вторичной пріостановки, Аксаковъ сталъ издавать „Москвичъ“. Обѣ газеты были запрещены по опредѣленію госуд. совѣта 18 апр. 1868 г. Съ 1881 года онъ сталъ издавать еженедѣльно „Русь“. Силы его надламывались и въ 1884 г. врачи заставили его пріостановить изданіе на нѣкоторое время, открывъ у него болѣзнь сердца. Онъ уѣхалъ въ Крымъ, здоровье его поправилось, но, очевидно, болѣзнь продолжалась и свела его въ могилу.

Иванъ Сергѣевичъ скончался на 63 году отъ рожденія; его крѣпкое по виду сложеніе обѣщало ему долгую жизнь. Но въ послѣднія десять, двѣнадцать лѣтъ онъ страдалъ довольно частыми приступами катарра легкихъ, отъ котораго каждый разъ освобождался довольно легко. Постоянно пользовалъ его въ это время докторъ В. И. Ельцинскій, отъ котораго и получены эти подробности. Иванъ Сергѣевичъ имѣлъ незначительную легочную эмфизему, которая дѣлала приступы его обычнаго простуднаго катарра довольно тяжелыми. Сердце у него было здорово, сколько можетъ быть здорово сердце проработавшее и проволновавшееся шестьдесятъ слишкомъ лѣтъ. Съ очень давнихъ поръ, почти съ молодости, онъ страдалъ геморроемъ, и въ послѣднія три недѣли, какъ сказываютъ, у него открылись очень сильныя кровотеченія. Сверхъ того, у Ивана Сергѣевича въ гортани былъ надъ голосовыми связками, съ лѣвой стороны, наростъ съ вишню величиной. Въ здоровомъ состояніи онъ его не безпокоилъ и не мѣшалъ ему ни дышать,

ни говорить, а въ болѣзненномъ наростъ этотъ всегда могъ угрожать отекомъ гортани, который легко присоединяется и къ простой катарральной жабѣ. Ему предлагали сдѣлать операцію, но онъ не согласился. Между тѣмъ напряженная работа давала себя чувствовать. Въ прошлую зиму, по совѣту своего врача, онъ прекратилъ свои занятія, и въ февралѣ уѣхалъ на отдыхъ въ Крымъ. Въ августѣ онъ возвратился въ Москву повидимому съ возстановленными силами и снова принялся за обычную работу. Событія послѣдняго времени сильно волновали его. И вотъ, также какъ въ прошломъ году, въ январѣ возобновились его недуги. Отъ потери крови въ послѣдніе дни онъ замѣтно ослабѣлъ, но работать не переставалъ. Въ четвергъ, пятницу и субботу почувствовалъ онъ себя лучше и продолжалъ усиленно работать предъ выпускомъ послѣдняго нумера своей газеты. Въ воскресенье онъ опять почувствовалъ себя хуже, и въ 7 часовъ вечера ѣздилъ совѣтоваться о своемъ положеніи къ Г. А. Захарьину, а возвратился отъ него въ 12 час. ночи, причемъ чувствовалъ себя крайне утомленнымъ и легъ въ постель. Въ три часа ночи онъ пробудился и уснуть уже не могъ, хотя въ это время и потомъ уже днемъ говорилъ, что чувствуетъ какое-то сонливое состояніе. Весь этотъ день до роковаго часа (7 часовъ пополудни) онъ былъ въ полномъ сознаніи, и говорилъ о слѣдующемъ нумерѣ *Руси*, который за болѣзнію его долженъ былъ выйти безъ передовой статьи, и бесѣдовалъ съ посѣтившимъ его Д. Ѳ. Самаринымъ. Лишь за полчаса до кончины онъ почувствовалъ себя дурно и потребовалъ священника; исповѣдался и причастился Св. Таинъ. Передъ приходомъ священника Иванъ Сергѣевичъ просилъ супругу читать вслухъ привѣтствіе Архангела „Богородице Дѣво, радуйся“, и повторялъ за нею священныя слова.

Близкія Ивану Сергѣевичу лица вскорѣ собрались въ квартиру гдѣ ихъ другъ былъ мертвъ.

Историческій очеркъ села Сухополя и Сухопольскаго прихода (съ начала XVIII в. до 1789 г.) *)

(Окончаніе).

Въ книгѣ „reistr zapisywania doznanych cudow...“ есть любопытныя, хотя отрывочныя, случайныя указанія на количество платы за требы. За погребеніе прихожанъ уплачено два раза по 30 к., два раза по 60 к., одинъ разъ даже 1 р. 20 к. Если съ погребеніемъ соединялось „spiewanie Psałterza, то платили даже 2 р. 25 к. Иногда денежная плата замѣнялась поденными работами, напр., за погребеніе—два дня работы. Есть не мало помѣтокъ, что за погребеніе ничего не дано. Эти записи относятся къ 1775 и ближайшимъ затѣмъ годамъ. Конечно, плата за требы и нѣкоторые сборы натурою составляли главный источникъ содержанія настоятелей Сухопольской церкви. Но не менѣе важною статьею доходовъ ихъ были пожертвованія стекавшихся въ богородичные и особенно храмовые праздники въ Сухополь богомольцевъ. Оч. многіе изъ нихъ считали своею священною обязанностію оставлять причту извѣстное, денежное или натурою, вознагражденіе, чтобы въ теченіи года были совершаемы въ Сухопольской церкви литургія, или молебствіе, или панихида. Въ томъ же реестрѣ есть указаніе, что въ разсматриваемый періодъ были особые благотворители (dobrodzieje). Вѣроятно, они оказывали матеріальныя пособія какъ церкви, такъ и причту [1]). Но судя по ихъ положенію, нельзя предполагать, чтобы эти пособія были значительны.

Сколько времени существовала описываемая церковь, на основаніи уцѣлѣвшихъ документовъ точно опредѣлить не представляется возможнымъ. Извѣстно только, что будучи уже ветхою, она сгорѣла. Память объ этомъ пожарѣ сохранилась въ преданіяхъ прихожанъ. Неизвѣстно отъ какой причины появился внутри церкви огонь, который быстро охватилъ ее. Не успѣли спасти церковную утварь и другія принадлежности храма. Особенно чтимую икону Божіей Матери всѣ считали также погибшею отъ огня. Но скоро послѣ пожара одинъ благочестивый старецъ-пастухъ [1]) видѣлъ во снѣ, что эта икона не сгорѣла, а сохранилась невредимою въ землѣ. Явившись къ мѣстному священнику (Хоцевичу) онъ разсказалъ ему свой сонъ и просилъ указать то мѣсто на землѣ, надъ которымъ находилась въ сгорѣвшей церкви эта икона. Настоятель, будучи убѣжденъ въ истребленіи иконы Божіей Матери огнемъ, считалъ излишнимъ удовлетворить желаніе старца. Но послѣдній неотступно просилъ своего пастыря исполнить просьбу и наконецъ успѣлъ въ этомъ. Пастухъ сталъ заступомъ раскапывать въ указанномъ настоятелемъ мѣстѣ земли на пепелищѣ и на глубинѣ одного или полутора фута, къ великой своей радости и немалому изумленію священника, открылъ нѣсколько обгорѣвшую икону Пр. Богородицы. Оба они преклонили колѣни предъ найденною святынею и простерши руки къ небу, благодарили Бога за чудесное сохраненіе ея. Послѣ къ мѣсту обрѣтенія образа настоятель, вмѣстѣ со многими прихожанами, при пѣніи священныхъ пѣсней, отправился съ крестнымъ ходомъ. Торжественно поднявши найденную святыню, онъ поставилъ ее въ приличномъ мѣстѣ, а потомъ помѣстилъ въ наскоро воздвигнутой на мѣстѣ сгорѣвшаго храма часовнѣ (капличкѣ). Пожаръ произошелъ въ тихую погоду и потому ни колокольня, ни сосѣднія строенія при этомъ не пострадали. Для точнаго опредѣленія времени его визиты и др. сохранившіеся документы не представляютъ никакихъ данныхъ. Можно только приблизительно указать это время: онъ произошелъ незадолго до 1782 г. или въ началѣ этого года, потому что въ этомъ году брестская консисторія особымъ декретомъ (къ сожалѣнію, утраченнымъ) признала найденную послѣ пожара церкви икону Божіей Матери за ту самую, которая была особенно чтима въ Сухопольской церкви по пожарѣ ея [2]). На мѣстѣ сгорѣвшей

*) См. №№ 1-2, 3.

[1]) Между ними поименованы: Екатерина Гоувальтъ (въ замужествѣ Войцицкая,—которая упоминается въ числѣ лицъ, удостоившихся помощи Божіей Матери) и какой то поручикъ королевскихъ войскъ Онуфрій (фамилія не обозначена), Войтѣхъ и Констанція Оленскіе (подчашіе рожанской земли), Ѳаддей и Терезія Спинки (войскіе полоцкаго воеводства и предки, какъ есть основаніе думать, нынѣшняго владѣтеля Сухопольскаго имѣнія, католика Спинка), Анна Булгаринъ (жена ротмистра), Стефанъ Пухальскій, Василій Щерба и Петръ Краузъ (оба послѣдніе стражники бѣловѣжской пущи). Такъ какъ нѣкоторыя изъ поименованныхъ лицъ упоминаются въ реестрѣ чудесъ, то можно думать, что дѣятельность ихъ относится ко второй половинѣ XVIII в.

[1]) Фамилія этого старца—Казакевичъ, по происхожденію боенецъ, какъ говоритъ преданіе. Въ архивѣ церкви хранится большая деревянная икона, на которой изображена Богоматерь, покрывающая омофоромъ міръ. Внизу иконы изображены, съ правой стороны—польскій король Станиславъ-Августъ, и какой-то уніатскій епископъ, а съ лѣвой кустошъ Хоцевичъ и крестьянинъ Казакевичъ.

[2]) Можетъ быть появленіе этого декрета было вызвано сомнѣніями нѣкоторыхъ лицъ въ тождественности найденной иконы Пр. Богородицы съ существовавшею до пожара. Основаніе для этого предположенія даетъ народное преданіе. По

церкви какъ уже было замѣчено, была построена часовня, приспособленная къ совершенію въ ней богослуженія. Она была малыхъ размѣровъ, такъ что не могла вмѣщать, какъ свидѣтельствовалъ визитаторъ въ 1789 г., богомольцевъ, „въ значительномъ количествѣ стекавшихся къ образу Божіей Матери, славящемуся великими милостями“ [1]). Вѣроятно, скоро послѣ пожара первой въ Сухополѣ церкви было приступлено къ постройкѣ новой, но не на прежнемъ мѣстѣ, а въ пятидесяти саженяхъ, къ юго-востоку отъ мѣстоположенія существовавшей до пожара церкви [2]). Новая церковь строилась, прибавляетъ преданіе, въ продолженіи семи лѣтъ, изъ дерева безмездно отпущеннаго изъ бѣловѣжской пущи. Строительныя работы производились подъ руководствомъ простаго крестьянина изъ дер. Щерчева (пружанскаго уѣзда). Построена она, какъ сказано въ клировой вѣдомости, тщаніемъ священника Филиппа Хоцевича и прихожанъ.

Въ промежутокъ времени между пожаромъ прежней церкви и построеніемъ новой произошло событіе, много способствовавшее въ глазахъ тогдашняго уніатскаго населенія возвышенію и безъ того уже привлекавшей множество богомольцевъ Сухопольской церкви. 23 марта 1783 года, по представленію секретаря конгрегаціи „de propaganda fide“, Стефана Боргія [3]), папа Пій VI „навсегда (in perpetuum)“ надѣлилъ эту церковь особенною привиллегіей. Всѣмъ христіанамъ, которые въ одинъ изъ богородичныхъ праздниковъ: Зачатія, Рождества, Введенія во храмъ, Благовѣщенія, Посѣщенія [4]), Срѣтенія, Успенія, съ истиннымъ раскаяніемъ исповѣдавшись и пріобщившись св. таинъ, посѣтятъ Сухопольскую церковь и тамъ вознесутъ горячія молитвы къ Богу о распространеніи вѣры, предоставлялась полная индульгенція. Тѣмъ же богомольцамъ, которые, по крайней мѣрѣ, съ сердечнымъ сокрушеніемъ посѣтятъ эту церковь въ среду какой угодно недѣли и также будутъ молиться (т. е. о распространеніи вѣры) давалась индульгенція на сто дней. И полная и стодневная индульгенція могла быть примѣняема къ оказанію помощи душамъ, находящимся въ чистилищѣ. Самая грамота, предоставляющая эту индульгенцію была дана въ Римѣ 29 марта 1783 г. Эта грамота была разсмотрѣна и освидѣтельствована епархіальнымъ архіереямъ, Стефаномъ—Сумеономъ Млоцкимъ, послѣ чего послѣдовало соизволеніе на обнародованіе этой индульгенціи [1]). Объ этомъ отъ имени епископа въ подлинникѣ и копіи папской грамоты было сдѣлано письменное объявленіе викаріемъ, архидіакономъ Антоніемъ Прибышевичемъ. Но такъ какъ Прибышевичъ былъ вмѣстѣ и настоятелемъ сосѣдней шерешевской церкви, то обнародывая индульгенцію, изъ числа богородичныхъ праздниковъ исключилъ Рождество Богородицы, чтобы не отвлекать богомольцевъ отъ посѣщенія по заведенному издавна обычаю этой церкви 8-го сентября. Кромѣ того былъ имъ исключенъ праздникъ Посѣщенія, такъ какъ онъ совсѣмъ не значился въ уніатскомъ календарѣ [2]).

Условіемъ для полученія полной индульгенціи поставлено посѣщеніе церкви въ богородичные праздники, конечно, потому, что въ ней былъ особенно чтимый образъ Прес.

этому преданію, священникъ сосѣдней муравской церкви усомнился въ возможности сохраненія иконы Божіей Матери во время пожара и сталъ распространять, что Сухопольскій настоятель сдѣлалъ копію съ прежней иконы и изъ корыстныхъ цѣлей разгласилъ, якобы прежняя особенно чтимая икона Богоматери найдена невредимо сохранившеюся во время пожара. Но за это сомнѣніе муравскій настоятель былъ наказанъ какою то странною болѣзнію: онъ лишился способности свободно дѣйствовать руками и ногами. Уразумѣвши, что болѣзнь его была наказаніемъ свыше за неосновательное сомнѣніе, онъ чистосердечно раскаялся въ своей погрѣшности и далъ обѣтъ ползкомъ на колѣняхъ прибыть въ Сухопольскую церковь и предъ иконою Пр. Богородицы испросить прощеніе своей вины. Скоро послѣ этого онъ получилъ возможность исполнить свой обѣтъ.

[1]) Она существовала, уже, впрочемъ, ветхою, еще до 60-хъ годовъ настоящаго столѣтія.

[2]) Преданіе объясняетъ построеніе новой церкви на новомъ мѣстѣ тѣмъ, что по общему убѣжденію прихожанъ, прежнее мѣсто, на которомъ стояла церковь, было не угодно Божіей Матери.

[3]) Это былъ потомокъ папъ этой фамиліи. Родился въ 1731 г., умеръ 1804 г. Стефанъ Боргія, впослѣдствіи кардиналъ, покровительствовалъ наукамъ, основалъ въ Веллетри (своей родинѣ) богатый археологическій музей и издалъ много историческихъ и археологическихъ сочиненій.

[4]) Этотъ праздникъ у католиковъ установленъ въ память посѣщенія пр. Елизаветы Пр. Дѣвой.

---

[1]) Въ виду значенія этой грамоты въ исторіи западнорусскихъ „одпустовъ“ приводимъ здѣсь ее сполна.

Ex Andientia S. S-mi habita die 23 Martii 1783. Sanctissimus Dominus Noster Pius Divina Providentia P.P. VI. me, infra S. Congregationis de propaganda fide sécretario, referente; omnibus et singulis utriusque sexus Christifidelibus, qui in Festis B. M. Virginis, nempe: Conceptionis, Nativitatis, Praesentationis, Annuntiationis, visitationis, Purificationis et Assumptionis, vere paenitentes, confessi et sacrâ communione refecti; Ecclesiam Parochialem Loci Suchopol sub titulo Exaltationis SS. Crucis Catcholici Ritus Rutheni uniti Brestensis Diaecesis, in qua sacra Ejusdem Deiparae smago speciali veneratione colitur, devote visitaverint, ibique per aliquod temporis Jpatium pias ad Deum praeces effuderint pro sanctae Fidei propagatione, qua die praedictavum it egerint, Plenaviam ingulgentiam benigne in perpetuum concessit: Jis vero Christifidelibus, qui corde saltem contriti, qualibet Feria quarta cujusvis hebdomadae praefatam Ecclesiam visitaverint ac oraverint ut supra, centum dierum ingulgentiam in perpetuum pariter lucrandam misercorditer in Domino impertitus fuit, ac insimul declaravit indulgentias hujusmodi tam plenavias, quam partiales applicavi etiam posse permodum suffragii animabus in Purgatorio detentis.

Dutt. Romae ex Aedibus S. Cognis de propaganda fide die 29 Martii 1783.

(L. S.) Stefanus Borgia S. Coguis de propaganda iide Seenetarius m. p.

Кто хлопоталъ предъ Стефаномъ Боргія о дарованіи этой индульгенціи, нѣтъ указаній. Но можно думать, что тогдашній енергическій сухопольскій настоятель Хоцевичъ, чтобы легче изыскать средства для построенія новой церкви и возвеличенія ея, чрезъ привлеченіе посредствомъ индульгенцій окрестнаго населенія, исходатайствовалъ чрезъ посредство высшихъ духовныхъ властей эту привиллегію для своей церкви.

[2]) Вотъ въ какихъ словахъ сдѣлано обнародованіе индульгенціи.

Stefanus Simeon in Młock Młocki Dei et S. Sedis Apostolicae Gracia Prototronius Metropoliae totius Russiae, Vladimiriensis et Brestensis Episcopus Ord. S. Stanisl. Eques.

Universis et singulis quorum interest, aut interesse potevit, significamus et ad notitiam indubitatam inducimus, quia Nos visis supra scriptis Jndulgentiarum Apostolicarum literis pro Ecclesia Parochiali Suchopolensi Diaecesis Nostrae Brestensis e Congregatione de propaganda fide, sub die 29 mensis Martii Anno praesenti emanatis, manu Eminentissimi Stefani Borgia S. R. Ecclesiae Cardinalis, ejusdem S. Congregationis Secretarii Subsereptis, et sigillo munitis, salvis, sanis et Maesis, nec in ulla sui parte suspectis, easdem juxta earum tenorem, vim et obloquentiam in omnibus punctis, clausilis et articulis; (Excepta tamen Festivitate nativitatis Deiparae Verginis una, ne pepulus Fidelis in devotione, quam in vicinitate Ecclesiae Szereseviensis ejusdem Festi Titularis observare ab aevo consvevit, distrahatur, et—altera visitationis, quae juxta nostrum Calendarium minime obserxatur, quinimo neque in

Богородицы (salra Ejusdem Daparae jmago speciali veneratione eolitum). Для полученія же стодневной индульгенціи требовалось посѣщеніе церкви въ среду, можетъ быть, потому, что по преданію икона Божіей Матери обрѣтена въ окрестностяхъ Сухополя въ этотъ день.

Выясненіе значенія дарованной привиллегіи (индульгенціи) относится къ слѣдующему очерку второй половины описываемаго уніатскаго періода существованія Сухопольской церкви. *В. Балабушевичъ.*

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1883 годъ.

Состояніе православной паствы въ епархіяхъ Западнаго края. По отзывамъ преосвященныхъ западныхъ епархій, народъ усердно приступаетъ къ исповѣди и св. причастію; уклоняющихся сравнительно немного; напротивъ, многіе причащаются по нѣсколько разъ въ годъ, а иные во всѣ четыре поста года. Въ минской епархіи въ св. четыредесятницу почти во всѣхъ церквахъ введено трехдневное для прихожанъ говѣніе, котораго прежде не было. Прихожанамъ особенно нравится чинъ преждеосвященной литургіи, на которую они охотно собираются въ церковь. Посты соблюдаются всѣми, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, имѣющихъ близкія отношенія къ католикамъ, или живущимъ съ ними. Изъ молодого поколѣнія многіе знаютъ славянскія молитвы; старики же, помнящіе еще унію, молятся большею частію по-польски, менѣе усердны къ церкви, посѣщаютъ костелы, а иногда отправляются вмѣстѣ съ латинянами на богомолье въ Царство Польское. Изъ молодыхъ немало такихъ, которые, зная молитвы по славянски, знаютъ ихъ отъ стариковъ и по польски. Богослуженіе въ храмахъ и требоисправленія совершаются по чину и уставу православной церкви; только св. крещеніе, за неимѣніемъ теплыхъ церквей, въ холодное время большею частію совершается въ домахъ, но чрезъ погруженіе, въ рѣдкихъ случаяхъ чрезъ обливаніе.

Отношеніе иновѣрнаго населенія къ православному въ западныхъ епархіяхъ. Во всѣхъ западныхъ епархіяхъ —литовской, могилевской, минской, волынской, кіевской и подольской, многіе изъ католиковъ посѣщаютъ православныя церкви, принимаютъ въ свои дома православное духовенство и нерѣдко обращаются къ нему въ своихъ духовныхъ нуждахъ, особенно для погребенія своихъ покойниковъ, совершенія по нимъ панихидъ и поминовенія ихъ въ молитвахъ.

Въ частности, объ отношеніи иновѣрнаго населенія къ православному, въ отчетахъ преосвященныхъ западныхъ епархій находятся слѣдующія свѣдѣнія. Въ кіевской епархіи католики принадлежатъ частію къ дворянамъ, владѣющимъ значительною поземельною собственностію, и въ большомъ числѣ къ однодворцамъ, проживающимъ по чиншевому праву на помѣщичьихъ земляхъ. Изъ нихъ помѣщики и вообще мѣстная знать относятся къ православной церкви фанатически враждебно; однородцы же не имѣютъ такого фанатизма и нерѣдко посѣщаютъ православные храмы, а иногда даже православное духовенство для совершенія у нихъ христіанскихъ требъ. Лютеране, принадлежащіе большею частію къ служебному и торговому сословіямъ, не обнаруживаютъ фанатизма къ въ отношеніи къ православной церкви, но не выказываютъ и сочувствія къ ней. Епархіальное начальство принимаетъ возможныя мѣры къ сближенію иновѣрцевъ съ православною церковію и къ огражденію отъ ихъ вліянія православнаго народа, и эти мѣры не остаются безплодными: въ отчетномъ году обратилось въ нѣдра нашей церкви католиковъ 21 человѣкъ, а лютеранъ 2.

Въ волынской епархіи, по численному составу иновѣрнаго населенія, наибольшій процентъ составляютъ римско-католики и меньшій сравнительно процентъ нѣмцы и чехи. Римско-католики, принадлежащіе къ простонародью, находятся въ близкомъ общеніи съ православными, посѣщаютъ православные храмы и, вступая въ браки съ лицами православнаго исповѣданія, нерѣдко обращаются въ православіе; такихъ случаевъ присоединенія въ 1883 году было 4. Высшій же классъ католическаго населенія упорно держится своей вѣры и, возбуждаемый наставленіями ксендзовъ, чуждается всякихъ сношеній съ православными, кромѣ экономическихъ. Нѣмцы, поселившіеся на Волыни, принадлежатъ къ разнымъ протестантскимъ сектамъ. Они не сближаются съ остальнымъ населеніемъ и ведутъ жизнь совершенно замкнутую; въ особенности это нужно сказать о нѣмцахъ-хлѣбопашцахъ, которые, закупивъ у помѣщиковъ луга, лѣсъ и земли, образовали поселенія, извѣстныя подъ названіемъ нѣмецкихъ колоній. Вслѣдствіе такой замкнутости своего быта, нѣмецкіе колонисты не имѣютъ вліянія на православный народъ, который, въ свою очередь, чуждается ихъ. Въ большей близости къ послѣднему стоятъ нѣмцы-ремесленники, служащіе на заводахъ и фабрикахъ, и содержатели мельницъ, которымъ, по роду ихъ занятій, приходится сталкиваться съ людьми разныхъ слоевъ и исповѣданій. Первымъ агитаторомъ къ распространенію штундизма въ средѣ православныхъ волынской епархіи былъ нѣмецъ Чессе, содержатель мельницы. Что касается чеховъ, то въ послѣдніе годы у нихъ стало замѣчаться несогласіе по поводу вопроса о гражданскомъ устройствѣ чешской церкви. Два настоятеля чешскихъ приходовъ, священники Кашпаръ и Грдличка, и зажиточные изъ крестьянъ тяготѣютъ къ чешскому братству; священника же Саско и его прихожане болѣе склонны къ сближенію съ православнымъ населеніемъ.

Въ подольской епархіи, при совмѣстномъ жительствѣ православныхъ и католиковъ, при ихъ взаимныхъ близкихъ сношеніяхъ, а также при общемъ недостаткѣ умственнаго образованія и вообще духовнаго развитія, можно сказать, ни тѣ, ни другіе, за исключеніемъ лицъ, достаточно образованныхъ, каковы землевладѣльцы польскаго происхожденія, не знаютъ существеннаго различія между своимъ и чужимъ вѣроисповѣданіемъ и полагаютъ его только во внѣшней обрядности. Поэтому простой народъ и мелкая шляхта съ одинаковымъ уваженіемъ относятся къ православной церкви и къ римскому костелу и, не смотря на строгія запрещенія и угрозы ксендзовъ, часто посѣщаютъ православные храмы, просятъ о поминовеніи какъ живыхъ, такъ и умершихъ своихъ родственниковъ, приглашаютъ православныхъ священниковъ на Пасху освящать ихъ хлѣбъ, а въ праздникъ

---

eodum Calendario est adnotata) admittendas esse diximus, et admisimus, per praesentes facultatem publicandi hujusmodi indulgentias Christifidelibus concessimus. Szereszeviae die 12 aug. v. styli 1783 Anno.

Antonius Przybyszewicz, Archidiaconus vicarius in spiritualibus et Officialis Grls Brestensis, Praeptus Szereszeviensis m. p.

Anno Dni 1788, 19 Apr. v. s. sub tempus visitationis Gratis Ecclesiae Supramemoratae, tas copias cum originalibus suis confrontavi et tabulis affigi Decreto Reformationis mandavi. Datt. ut supra in Suchopoli Autonius de Grunda Grudzinski Decan. Foraneus ac Visitator Generalis Pruzaneusis Paroch Tetuli S. Simeoni Stylitae Malecensis m. p.

Богоявленія окроплять дома святою водою; соблюдаютъ православные посты и праздники наравнѣ съ католическими, а нѣкоторые даже принимаютъ участіе въ православныхъ приходскихъ попечительствахъ. Равно и православные безразлично посѣщаютъ свои церкви и католическіе костелы, будучи привлекаемы туда музыкой, выстаиваютъ тамъ цѣлыя службы, а иные, по слухамъ, будто бы подходятъ и къ святому причастію или къ конфирмаціи, когда она совершается. Въ народныхъ сельскихъ школахъ дѣти католиковъ съ охотою изучаютъ православный Законъ Божій, славянское чтеніе и церковное пѣніе и по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ читаютъ въ церкви и поютъ вмѣстѣ съ православными дѣтьми. Родители ихъ не только не возмущаются этимъ, но, напротивъ, обнаруживаютъ удовольствіе и приходятъ къ церковь къ богослуженію собственно для того, чтобы послушать чтеніе и пѣніе своихъ дѣтей. Латинское духовенство употребляютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы отклонить своихъ прихожанъ отъ хожденія въ православныя церкви. По отзыву преосвященнаго Іустина, римскій католицизмъ въ послѣднее время дѣйствуетъ открытѣе, чѣмъ прежде, сильно возмущаетъ православныхъ крестьянъ и является очень опаснымъ по своему вліянію на православную русскую паству. Галицкіе ксендзы въ пограничныхъ съ Россіею мѣстностяхъ учредили такъ называемыя „миссіи" и чрезъ своихъ тайныхъ агентовъ созываютъ туда русскій народъ, который, имѣя возможность безпрепятственно переходить пограничную рѣчку Збручъ, является на богослуженіе въ австрійскіе католическіе костелы, выслушиваетъ тамъ проповѣди, выхваляющія латинство и порицающія православную вѣру и церковь, и оттуда приноситъ съ собою образки, крестики и книжечки. Послѣдствія усиленной латинской пропаганды не замедлили вскорѣ обнаружиться въ лежащихъ недалеко отъ границы приходахъ, и особенно въ м. Городкѣ, Каменецкаго уѣзда. Здѣсь одинъ изъ крестьянъ, бывшихъ за границею на богомольи и слышавши тамъ, какъ онъ выражался, „великую науку", отказался явиться къ мѣстному священнику на исповѣдь, отзываясь тѣмъ, что онъ уже исповѣдывался въ Австріи у ксендза. У другого крестьянина того же мѣстечка священникъ отобралъ брошюру на польскомъ языкѣ, изданную въ Краковѣ въ іюлѣ 1880 года братствомъ Пресвятой Троицы и содержащую приглашеніе къ пожертвованіямъ для освобожденія души отъ чистилища: взносъ назначенъ ежегодный или единовременный; на брошюрѣ сдѣлана отмѣтка, что крестьянинъ, у котораго она найдена, уплатилъ разъ навсегда 10 рублей. Кромѣ посѣщенія заграничныхъ миссій, православные жители пограничныхъ приходовъ завлекаются латинскою пропагандою и внутри епархіи въ учреждаемыя латинскимъ духовенствомъ среди польской шляхты „общества трезвости" или „общества рожанцевъ", на которыя собираются по два раза въ недѣлю въ назначенные для сего дома, въ вечернее время, для пѣнія извѣстныхъ молитвъ, и получаютъ здѣсь даромъ книжки, направленныя противъ православія.

Въ литовской епархіи отъ многихъ священниковъ были жалобы на враждебное отношеніе ксендзовъ къ православнымъ. Особенно они стараются разстроивать браки католиковъ съ православными, такъ какъ эти браки служатъ въ пользу православія. При желаніи кого либо изъ ихъ прихожанъ вступить въ бракъ съ лицомъ православнымъ, употребляютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы воспрепятствовать такому браку, а для этого не только страшатъ задумавшихъ такое дѣло всѣми муками ада, но и отказываютъ въ выдачѣ требуемыхъ свидѣтельствъ, такъ что вынуждаютъ самихъ же католиковъ жаловаться на своихъ ксендзовъ и просить о повѣнчаніи безъ необходимыхъ документовъ, причемъ, однако же, не изъявляютъ желанія перейти въ православную вѣру. Изъ вѣдомостей о смѣшанныхъ бракахъ православныхъ съ иновѣрными, выдавшими подписки о воспитаніи дѣтей въ православіи, видно, что несравненно чаще православные мущины вступаютъ въ бракъ съ иновѣрками, чѣмъ, наоборотъ, иновѣрцы женятся на православныхъ (въ 30 благочиніяхъ литовской епархіи дали подписки 186 католиковъ и 315 католичекъ, 5 лютеранъ и 11 лютеранокъ).

Въ минской епархіи враждебная дѣятельность латинскаго духовенства проявляется преимущественно въ тайныхъ подстрекательствахъ той части населенія, которая присоединилась къ православію изъ латинства въ шестидесятыхъ годахъ. Изъ этихъ лицъ одни, оффиціально считаясь въ православномъ исповѣданіи, или правильнѣе, подлежащими пребыванію въ православіи, въ дѣйствительности, благодаря тайному подстрекательству ксендзовъ и нѣкоторыхъ польскихъ агитаторовъ, продалжаютъ оставаться въ латинствѣ; другіе же, хотя исполняютъ обряды и постановленія православной церкви, но дѣлаютъ это не искренно, продолжаютъ питать въ настроеніи своемъ тяготѣніе къ латинству и весьма чутки ко всякому соблазну, клонящемуся въ сторону католичества. Особенно въ этомъ отношеніи показался тяжелымъ и невыгоднымъ для православной паствы истекшій 1883 годъ, когда, по поводу замѣщенія латинскихъ епископскихъ каѳедръ въ Имперіи, ксендзами пущены были въ ходъ всевозможныя обѣщанія не только о возвращеніи закрытыхъ костеловъ и о свободномъ переходѣ въ католичество всѣхъ присоединившихся, но и объ отнятіи даже нѣкоторыхъ православныхъ церквей.

О Пухловской воскресенской Кирилло-Меѳодіевской школѣ.

Инспекторъ Гродненской дирекціи народныхъ училищъ Малиновскій, 11 декабря 1885 года, донесъ въ Дирекцію училищъ, что учитель Пухловскаго училища, Крачина, съ примѣрнымъ усердіемъ безмездно ведетъ воскресныя чтенія книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, объясненіе молитвъ и богослуженія для взрослыхъ крестьянъ. При этомъ инспекторъ Малиновскій поясняетъ, что онъ, прибывъ въ Пухловское народное училище 8 декабря, въ 5 часовъ вечера, засталъ въ классѣ большое стеченіе взрослыхъ крестьянъ мущинъ и женщинъ, а равно и дѣтей, числомъ до 400 душъ, собравшихся, по заявленію учителя, въ Кирилло-Меѳодіевскую школу, открытую мѣстнымъ священникомъ Флоромъ Сосновскимъ, 6 апрѣля 1885 года, причемъ всѣ труды по веденію означенной школы возложены о. Сосновскимъ на учителя Крачину, безпрекословно и съ должнымъ стараніемъ выполняющаго это трудное дѣло. Желая ознакомиться съ характеромъ означенной школы, инспекторъ Малиновскій присутствовалъ съ начала до конца чтенія, которое продолжалось отъ 5 до 7 часовъ вечера. Предъ началомъ чтенія хоръ пѣвчихъ, составленный изъ учениковъ Пухловскаго народнаго училища, пропѣлъ тропарь свв. Кириллу и Меѳодію, а затѣмъ учитель Крачина вразумительно и толково разсказалъ содержаніе предъидущаго чтенія изъ книги: „Указаніе пути въ царствіе небесное", Высокопреосвященнаго Иннокентія, митрополита Мос-

ковскаго, и приступилъ къ чтенію 3 части изъ этой же книги, подъ заглавіемъ: какой тотъ путь, который ведетъ въ царствіе небесное". Не смотря на многочисленность собранія и спертый воздухъ въ классѣ, Крачина провелъ чтеніе отъ начала до конца, громко, выразительно и съ должнымъ чувствомъ. Видно было, что чтеніе производило сильное впечатлѣніе на слушателей, о чемъ свидѣтельствовала глубокая тишина и вниманіе. По окончаніи чтенія хоромъ пѣвчихъ пропѣтъ былъ кондакъ свв. Кириллу и Меѳодію, при чемъ присутствовавшіе въ классѣ крестьяне единогласно заявили инспектору Малиновскому о томъ, что они весьма довольны учителемъ Крачиной и просили передать, отъ лица всего общества, глубочайшую благодарность Высшему Начальству за назначеніе въ Пухловское училище способнаго и весьма усерднаго учителя Крачины. Въ виду несомнѣнной пользы воскресныхъ чтеній, открытыхъ въ Пухловскомъ училищѣ, г. директоромъ предложено учителю Крачинѣ продолжать начатое имъ святое дѣло съ такимъ же усердіемъ, съ какимъ онъ велъ его доселѣ.

Къ сему нелишне присовокупить, что въ Пухловскомъ народномъ училищѣ, не смотря на открытіе девяти церковно-приходскихъ школъ въ районѣ училища, по списку числится 117 мальчиковъ и 39 дѣвочекъ, а на лицо было во время ревизіи училища 9 декабря 104 мальчика и 37 дѣвочекъ. По заявленію участковаго инспектора Малиновскаго, Пухловское училище найдено имъ въ должномъ порядкѣ; учащіеся оказываютъ вполнѣ удовлетворительные успѣхи по всѣмъ предметамъ учебнаго курса церковное пѣніе преподается весьма успѣшно учителемъ Крачиною. Изъ учениковъ училища и грамотныхъ крестьянъ образованъ правильный церковный хоръ, который стройно исполняетъ не только простое, но и партесное пѣніе. Учитель Крачина окончилъ курсъ въ Свислочской учительской семинаріи въ 1881 году и состоитъ въ должности съ 1 сентября тогоже года, обладаетъ надлежащею педагогическою подготовкою, хорошо понимаетъ пѣніе и искусно руководитъ хоромъ.

Доводя до свѣдѣнія г. попечителя учебнаго округа о такой похвальной дѣятельности учителя Крачины, директоръ училищъ Гродненской губерніи представилъ нижеслѣдующую весьма интересную записку о чтеніяхъ, выполненныхъ Крачиною со дня открытія означенной Кирилло-Меѳодіевской школы по 8 декабря 1885 года.

Записка учителя Крачины о воскресной Кирилло-Меѳодіевской школѣ, открытой въ Пухловскомъ приходѣ.

Въ Пухловскомъ приходѣ въ честь св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія учреждена настоятелемъ прихода о. Флоромъ Сосновскимъ, съ разрѣшенія архіепископа Литовскаго и виленскаго, воскресная школа, носящая названіе Кирилло-Меѳодіевской. Она открыта 6-го апрѣля 1885 г. по приговору крестьянъ Пухловскаго прихода, записанному въ книгѣ „попечительства". Вести занятія въ этой школѣ изъявили желаніе два священника, два псаломщика и я. Но со времени открытія этой школы и по настоящее время они ведутся мною. Занятія въ этой школѣ состоятъ изъ чтенія религіозно-нравственныхъ книгъ и объясненія повседневныхъ молитвъ. Книги для чтенія выдаются о. настоятелемъ прихода, изъ коихъ я по своему усмотрѣнію избираю статьи для чтенія. Число присутствующихъ на чтеніяхъ простирается всякій разъ до 400 человѣкъ. На чтенія народъ собирается по звону церковнаго колокола. Мѣстомъ чтеній служилъ въ лѣтнее время церковный погостъ, а осенью и зимою классная комната народнаго училища. На воскресныхъ чтеніяхъ мною между прочимъ были прочитаны слѣдующія книги: 1) житіе св. Кирилла и Меѳодія, 2) житіе св. Георгія побѣдоносца, 3) жизнь и труды св. Іоанна предтечи, 4) житіе св. Іоанна Богослова, 5) житіе святителя и чудотворца Николая, 6) о Вознесеніи, 7) о Преображеніи, 8) объ успеніи пресвятой Богородицы, 9) о Воздвиженьи честнаго и животворящаго креста, 10) о Введеніи во храмъ пресвятой Дѣвы Маріи, 11) о сквернословіи, 12) о силѣ молитвы, 13) о бракѣ, 14) ночь христіанина, 15) о любви къ Богу, 16) житіе св. Ольги, 17) житіе св. Владиміра и крещеніе руси, 18) о загробной жизни, 19) о страшномъ судѣ, 20) о пользѣ грамотности, 21) о пьянствѣ, 22) о воровствѣ, 23) объ обязанностяхъ къ Государю, 24) о постѣ, 25) о молитвѣ, 26) о крестномъ знаменіи, 27) о праздникахъ, 28) гроза, 29) вечеръ, 30) утро, 31) житіе св. апостоловъ Петра и Павла, 32) о Воскресеніи Господнемъ, 33) о Благовѣще- 34) Страсти Господни, 35) о женахъ мироносицахъ, 36) исцѣленіе разслабленнаго, 37) о покаяніи, 38) о святомъ причащеніи, 39) о крещеніи, 40) о Благоговѣніи ко храму, 41) объ Ангелѣ хранителѣ, 42) книга Наумовича „Четыре путеводителя доброй жизни", 43) размышленія христіанина о смерти, 44) и за скорби благодари Бога, 45) о милосердіи къ бѣднымъ, 46) указаніе пути въ царствіе небесное.

Изъ числа прочитанныхъ книгъ самое отрадное впечатлѣніе произвела книга Наумовича „Четыре путеводителя доброй жизни", гдѣ въ яркихъ краскахъ изображена вся трудовая жизнь крестьянина-земледѣльца. Во время чтенія этой книги (она прочитана въ пять воскресеній) число присутствующихъ простиралось всякій разъ до 500 человѣкъ. По прочтеніи этой книги крестьяне говорили, что они въ первый разъ слышатъ такую хорошую книгу, въ которой такъ вѣрно и справедливо изображена трудовая жизнь человѣка.

Кромѣ чтенія вышеозначенныхъ книгъ мною были объяснены слѣдующія молитвы: Царю небесный, Пресвятая Троице, Отче нашъ, Богородице Дѣво радуйся, Подъ твою милость, Символъ вѣры, Десять заповѣдей, молитва за Царя, Достойно есть, Помилуй мя Боже.

Изъ богослуженія мною было сообщено о храмѣ, формѣ храма, раздѣленіи храма на три части, объ алтарѣ и что въономъ находится, о церковныхъ одеждахъ, о сосудахъ, о священнослужителяхъ, о повседневныхъ службахъ, и объяснена божественная литургія.

Кромѣ того, на воскресныхъ чтеніяхъ мною разсказаны краткая исторія народа еврейскаго и краткая исторія церкви Христовой.

— О совершеніи проскомидіи въ полномъ облаченіи. Преосвященный Діонисій, епископъ Уфимскій и Мензелинскій, обратился къ Уфимской духовной консисторіи съ предложеніемъ слѣдующаго содержанія: „Замѣчено мною и въ селахъ и въ городахъ здѣшней епархіи, что нѣкоторые священники не только отступаютъ отъ церковнаго устава въ совершеніи вечернихъ и утреннихъ священнослуженій, но большинство священниковъ, не исключая заслуженныхъ и почетныхъ, дозволяютъ себѣ совершать проскомидію безъ фелони. Въ чинѣ священныя и божественныя литургіи изложены всѣ подробности, какъ приступать и совершать проскомидію: сперва читаются обычныя входныя молитвы предъ

царскими вратами и бываетъ цѣлованіе св. иконъ. По входѣ же въ алтарь и по цѣлованіи св. евангелія и престола, начинается облаченіе съ чтеніемъ особой молитвы на каждую вещь; въ заключеніе всего священникъ пріемлетъ фелонь и, благословивъ, цѣлуетъ, глаголя сице: *священницы Твои, Господи....*; затѣмъ умывъ руки, и по прочтеніи молитвы, приступаютъ къ совершенію проскомидіи въ полномъ облаченіи. Кто же и когда далъ властъ священникамъ совершать проскомидію безъ фелони? Нерадивые и лѣнивые священники сами измыслили это искаженіе церковнаго чина, забывая, что проскомидія есть начальная часть литургіи и должна совершаться по предписанному въ служебникѣ чину безъ измѣненія. Не странно ли бы было видѣть, если бы священникъ вышелъ безъ фелони на маломъ или большомъ выходѣ въ литургіи? Не только странно, даже сочли бы таковаго не въ здравомъ умѣ, если бы кто дерзнулъ отважиться на такой неразумный поступокъ. Таковыми же кажутся мнѣ и тѣ, которые дозволяютъ себѣ совершать проскомидію безъ фелони, а не въ полномъ облаченіи. Пусть каждый священникъ повѣритъ себя въ совѣсти своей: правильно ли поступаетъ онъ, совершая проскомидію безъ фелони? Для искорененія сего обычая считаю нужнымъ дать знать всѣмъ протоіереямъ и священникамъ здѣшней епархіи, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы они совершали проскомидію по чину, изложенному въ служебникѣ, въ полномъ облаченіи, а не безъ фелони, какъ многіе дозволяли себѣ доселѣ; если же кто и послѣ сего отважится отступать отъ положеннаго чина служенія, то подвергнутъ будетъ строгой отвѣтственности за нарушеніе правилъ св. церкви". (Могил. еп. вѣд.)

— **Годичное собраніе Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.** 8-го декабря Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ праздновало 22-ю годовщину со времени своего основанія. Празднованіе происходило въ залѣ епархіальной библіотеки, помѣщающейся въ Высокопетровскомъ монастырѣ. Передъ засѣданіемъ Общества, какъ передаютъ „Моск. Церк. Вѣдом.", предсѣдателемъ о. протоіереемъ І. Н. Рождественскимъ, въ сослуженіи членовъ совѣта Общества, совершена была панпихида по недавно скончавшемся въ Донскомъ монастырѣ преосвященномъ Іаковѣ, бывшемъ однимъ изъ учредителей и первымъ предсѣдателемъ Общества, и потомъ отправлено молебствіе Пресвятой Троицѣ. Въ 7 часовъ вечера, молитвою открылось засѣданіе Общества, которое почтили своимъ присутствіемъ: высокопреосвященный митрополитъ Сербскій Михаилъ и преосвященные Петръ, управляющій Новоспасскимъ монастыремъ, и Александръ, епископъ Можайскій. Въ засѣданіе собралось много членовъ Общества и посторонней публики. Секретарь общества священникъ Н. А. Копьевъ прочиталъ извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности Общества за прошедшій годъ, отчетъ начатъ выраженіемъ скорби о невознаградимой утратѣ, понесенной Обществомъ въ лицѣ своего недавно скончавшагося почетнаго члена преосвященнаго Іакова, столь много потрудившагося на пользу Общества. Изъ отчета видно, что всѣхъ членовъ Общества считается 40 почетныхъ и 189 дѣйствительныхъ. Дѣятельность Общества въ минувшемъ отчетномъ году состояла: 1) въ продолженіи трехъ періодическихъ изданій, подъ редакціею временнаго предсѣдателя Общества, протоіерея В. П. Рождественскаго,—именно ежемѣсячнаго журнала „Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія", еженедѣльной газеты „Московскія Церковныя Вѣдомости" и еженедѣльныхъ же „Воскресныхъ Бесѣдъ". Относительно финансовой стороны этихъ изданій въ отчетѣ заявлено, что за прошедшій годъ, въ первый разъ, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ по изданіямъ и дефицитовъ отъ прежнихъ годовъ, получено чистой прибыли около 300 руб. 2) Въ устройствѣ духовно-нравственныхъ собесѣдованій въ приходскихъ церквахъ. Такія собесѣдованія велись въ 11 Московскихъ храмахъ и охотно посѣщались народомъ. 3) Въ ежемѣсячныхъ засѣданіяхъ Общества, на которыхъ читались и обсуждались статьи и рефераты по разнымъ вопросамъ духовной науки и церковной практики. Затѣмъ въ засѣданіи прочитаны были приготовленныя къ этому случаю статьи нѣкоторыхъ членовъ Общества. Первымъ читалъ о. протоіерей В. П. Нечаевъ свою статью подъ заглавіемъ: „Судъ и присяга. По поводу превратныхъ толкованій нагорной проповѣди Христа Спасителя". Статья эта направлена противъ извѣстнаго ученія „одного новаго богослова" (какъ выразился авторъ статьи, не назвавши его по имени, но, очевидно, разумѣя графа Л. Н. Толстаго), который, основываясь на превратномъ пониманіи извѣстныхъ изреченій Спасителя въ нагорной проповѣди о судѣ и клятвѣ (Матѳ. 5, 34—37. 7, 1—2), совершенно отрицаетъ законность всякихъ судовъ, клятвы и присяги, считая ихъ противными ученію Христову. Подробнымъ разборомъ указанныхъ мѣстъ Евангелія и сопоставленіемъ ихъ съ другими, относящимися къ этому же предмету, мѣстами св. Писанія, о. протоіерей опровергъ мнѣніе „новаго богослова", сказавши въ заключеніе, что сдѣлано это имъ съ цѣлью предостеречь общество отъ ложныхъ мнѣній этого богослова. Второе чтеніе было предложено священникомъ І. И. Соловьевымъ: „Нѣсколько словъ о древности и важности новооткрытаго памятника христіанской письменности"—„ученіе двѣнадцати апостоловъ". Третья и послѣдняя рѣчь въ засѣданіи принадлежала доценту Моск. дух. академіи В. А. Соколову на тему: „Семья и школа": Главная мысль, которую развивалъ и доказывалъ въ своей рѣчи лекторъ, была та, что въ дѣлѣ воспитанія семья и школа должны дѣйствовать дружно и во всемъ согласно, дополняя и поддерживая одна другую,—такъ какъ при этомъ только условіи будутъ воспитываться истинные люди. Наиболѣе соотвѣтствующею такой идеѣ школой является, по мнѣнію лектора, вновь нарождающаяся церковно-приходская школа, въ которой пастырь церкви является связующимъ звеномъ между семьей и школой, и, объединяя ихъ интересы, можетъ дать истинное направленіе воспитанію и просвѣщенію народа. Засѣданіе окончилось въ началѣ 10-го часа пѣніемъ молитвы „Достойно есть".

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою. Цензоръ, Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія. Вильна. Ивановская у. № д. 11. 1886 г.